

Уважаемые коллеги! 1 марта 2008 исполнилось 185 лет со дня рождения Феликса Густавовича Толля. В начале XXI века к деятельности Ф. Г. Толля проявлено особое внимание исследователями истории Томского края.

Как пишет Бакунин, «дети его обожали». Предлагаем вашему вниманию статью об этом замечательном человеке, написанную Галиной Семеновной Ганзиковой (доцентом, ветераном труда), много лет отдавшей работе на кафедре документоведения, библиотековедения и библиографии Пермского государственного университета культуры и искусств.

Г.С. ГАНЗИКОВА

О чтении «преимущественно в воспитательном отношении»

Ф. Г. Толль и его библиографический указатель «Наша детская литература...»

Что должны читать дети — этот вопрос, как думается, был в прошлом и будет актуальным в настоящем и будущем. Но все ли, кто занимается организацией детского чтения, параллельно ставят перед собой и другой немаловажный вопрос: а, собственно, ради чего, во имя каких воспитательных целей нужно читать детям ту или иную литературу? И главное, с каким коэффициентом полезного действия? Всегда ли присущи составителям различных альтернативных кругов детского чтения раздумья о будущем каждого растущего человека как о грядущей судьбе Родины?

Патриотическими чувствами руководствовались в своей просветительской деятельности первые библиографы детской литературы. Они рассматривали рекомендательную библиографию как неотъемлемую часть педагогического труда. Одним из них был Феликс Густавович Толль (1.03.1823—21.11.1867 гг.) — человек сложной судьбы, переживший в молодые годы шквал террора над душой, но сумевший сохранить прогрессивные взгляды на важность гуманизма в идеологии образования и воспитания подрастающего поколения. Ему удалось заложить теоретически и практически состоятельный фундамент рекомендательной библиографии в помощь руководству детским чтением и привлечь к этому уникальному феномену внимание своих современников и потомков. В марте 2008 года была знаменательная дата: 185-летие со дня рождения Ф.Г. Толля.

ФАКТЫ НЕПРИДУМАННОЙ БИОГРАФИИ

Ф. Г. Толль

Толль Феликс Эммануил Густавович окончил в 1844 году Главный педагогический институт в Петербурге, преподавал русский язык, словесность и историю в Астраханской гимназии, затем в Финляндском кадетском корпусе (Фридрихсгам), Главном инженерном училище и Петербургской школе кантонистов. С 1846 года, в течение трех лет, посещал кружок вольномыслящей молодежи Петрашевского. В 1849 году выступил с речью о «происхождении религии», в которой приводил высказывания из трудов многих мыслителей мира, и утверждал, что религия «подавляет развитие ума». (Заметим здесь, что впоследствии Толль изменил свои взгляды на веру. — *Ред.*) По доносу вместе с другими пет-

рашевцами был арестован. За произнесение речи, «доказывающей отсутствие у него религиозных убеждений», «...за порицание религии, богохуление и недонесение речи Тимковско-го...» военный суд приговорил его «лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни расстрелянием». По ходатайству наказание было заменено «за участие в преступных замыслах»(?) каторжными работами на заводах в течение четырех лет. Император Николай I понизил это наказание до двух лет. В 1850 году вместе с Ф.Н. Львовым 27-летнего Ф.Г. Толля привезли в сопровождении жандармов в Тобольск, в кандалах, в 25-градусный мороз, подвергли унижительному обыску. Отбыв наказание на Кореvском винокуренном заводе¹, находившемся в 67 верстах от Томска, Ф.Г. Толль после этого прожил ещё 5 лет в Томской губернии до помилования по коронационному манифесту 1856 года.

После возвращения в 1857 году из сибирской ссылки в Петербург занимался литературным трудом. Печатал свои беллетристические очерки в журналах «Отечественные записки» и «Русское слово», и рецензии на детские книги в журналах «Книжный вестник», «Журнал для воспитания» и «Учитель». Часть очерков опубликовал отдельной книгой «Два года в К-ском заводе. Сибирские очерки», изданной в 1861 году. Чуть раньше, в 1860 году, напечатал в «Русском слове» роман из немецкой жизни «Труд и капитал». Но он не обладал беллетристическим талантом, как пишут его биографы (В. Семевский и Н. Зиневич), и потому в этой области не занял видного места. Известность и имя в истории отечественной культуры, образования, просвещения принесла, главным образом, научная и подвижническая педагогическая деятельность.

Он принимал активное участие в работе Петербургского педагогического собрания (общества), предложил «Проект устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения» («Современник», 1860, № 8-9). Кроме этого, был инициатором создания специальной комиссии экспертов при Петербургском комитете грамотности для отбора книг в народные библиотеки. При его непосредственном участии было открыто Василеостровское бесплатное училище, возглавленное Ф.Ф. Резенером.

Написал ряд статей на педагогические темы: «О первоначальном (элементарном) обучении» («Русское слово». 1859. № 7), «Нечто о воспита-

нии воображения у детей» (Журнал Министерства народного просвещения. 1860. № 9. отд. 1. с. 191—250).

В первой статье Ф.Г. Толль изложил взгляды на вопросы воспитания и обучения детей 4—9 лет. Он проявил себя сторонником «рационального», «реального» образования, доказывал необходимость множественности типов начальных школ, рассматривал первоначальное обучение как приобщение к науке и утверждал, что оно должно начинаться с естествознания (первый цикл обучения). Второй цикл, по замыслу Толля, в доступной форме должен знакомить детей с отдельными сторонами общественной жизни, «мира цивилизации» с опорой на близкую, окружающую ребёнка, действительность (родной город, архитектурные памятники, музеи, библиотеки и т.д.).

Вместо традиционного начального преподавания истории предлагал изучение так называемого «Детского Плутарха» — интересного свода сведений об исторических лицах и фактах, что, по идее, должно было остаться в образной, эмоциональной памяти детей и затем помочь им в освоении подробной программы курса истории. Вместо уроков географии в классе считал необходимым, прежде всего, ознакомление с местностью, в которой живёт ребёнок.

Все вопросы обучения Ф.Г. Толль рассматривал в неразрывном единстве с вопросами воспитания нравственности, подчёркивал важность сочетания умственного развития с воспитанием сердца и воли. Особое значение придавал подбору методов нравственного воспитания, к важнейшим из них относил **упражнения чувств ребёнка. Через много лет именно эта триада — развитие ума, воли и чувств в их неразрывных связях — станет основополагающей теоретической доктриной, получив всестороннее обоснование в дидактической системе академика Л.В. Занкова, по которой обучают современных детей в начальных классах огромного количества российских школ.**

Исключительно важное место в воспитании и обучении Ф.Г. Толль отводил книге, её влияние на детей признавал равноценным живому слову. Он обосновал, опираясь на возрастной принцип, достаточно стройную систему отбора книг для детского чтения, сформулировал ряд требований к детской литературе и её библиографии. Занимался также педагогической библиографией, публикуя обзоры литературы под общим названием «Педагогическое обозрение» в журнале «Учитель» (1862 г.).

¹ В биографических источниках (у Зиневича, Семевского) написано Кореvском, на сайте «Томское краеведение» — «Киреевском винокуренном заводе (ныне с. Киреевское Кожениковского района Томской области)».

Как отмечается в каждой из посвящённых ему энциклопедических статей, главным трудом Ф.Г. Толля является изданный под его редакцией «Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон)» в трех больших томах (1863-1866). На его создание, по предположениям биографов, Ф.Г. Толля могла навести попытка Петрашевского издать (в 1855—56 гг.) небольшой «Словарь иностранных слов» Кириллова, в котором издатель намеревался раскрыть свои общественные взгляды, но по цензурным причинам работа не была завершена. Ф.Г. Толль составлял свой словарь совершенно по другим мотивам и по более обширному плану. Согласно ему, в этот словарь вошли: **1. Объяснения всех главных, основных терминов, имен и названий каждой науки, искусства, художества и ремесла; 2. Объяснения иностранных слов, вошедших в русский язык, 3. Библиографические указания на сочинения, брошюры и журналы, из которых можно почерпнуть более подробные сведения о данном предмете.** Работа, по отзывам современников, была проведена огромная и выполнена очень добросовестно, однако материальное положение редактора не улучшила. Он умер 9 ноября 1867 года в Петербурге, не оставив жене и сыну никаких средств.

Прожил Ф.Г. Толль всего 44 года, но успел сделать много. Особо хотелось бы отметить, что все свои основные труды, имеющие культурно-историческое и педагогическое значение, он создал в течение последних десяти лет жизни, но, безусловно, шел к ним не один год. Ему пришлось многое переосмыслить в своих философских воззрениях за время тюремного заключения, время ссылки, находясь на волосок от смерти в самом расцвете сил. Перенесенные страдания заставили Ф.Г. Толля поменять некоторые убеждения, связанные с религией. Но он ни йоту не отступил от того дела, которому обучался, служил верой и правдой до трагических событий, и (наверное, уже можно так сказать) к которому пожизненно был приговорён судьбой.

О тобольско-томском периоде его жизни известно биографам крайне мало². Как сообщается, Ф.Г. Толль описал в одном из очерков («Из записок моего сосланного приятеля») лишь длинную трудную дорогу в Сибирь. Но, скорее всего, именно там, в годы ссылки, в силу сложившихся обстоятельств, чтобы не растерять себя, выжить, жить и дальше с пользой отчизне, он и положил начало новым направлениям своих умственных занятий. Они имели прогрессивный характер для педагогики того времени. Наиболее значимым итогом его просветительской деятельности, наряду с «Настольным словарем...», является, безусловно, и грандиозный труд, проделанный для создания отечественной библиографии детской литературы.

ГЛАВНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ТРУД

Свои мысли о том, какие же книги предпочитать, выбирая их для детского чтения, рекомендовать детям читать и почему, он изложил в предисловии к авторскому указателю «**Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной литературы**

преимущественно в воспитательном отношении» (СПб., 1862), предназначенном родителям и педагогической обществу. Указатель вышел в знаменательный для истории России период. Уже было отменено крепостное право, но подъем освободительного движения продолжался. В детской литературе обострилась борьба между реализмом и сентиментализмом, который был свойствен многим произведениям первой половины XIX века. Создаются народные школы, происходит много изменений в воззрениях на образование и воспитание детей. Таким образом, к появлению первого, отдельно

изданного библиографического указателя, посвященного полностью только детской литературе, имелось немало благоприятных предпосылок.

Ф.Г. Толля справедливо называют родоначальником рекомендательной библиографии детской литературы, её теоретиком. Он первым применил в рамках одного библиографического пособия возрастную дифференциацию произведений детской литературы, принимая во внимание ряд типичных сходств и различий читателей-детей как одного, так и разных возрастов.

² Имеются публикации в краеведческих изданиях, но они не имеют прямого отношения к педагогической деятельности Ф.Г. Толля. Тем не менее воссоздают несколько полнее картину жизни томско-тобольского периода. Эти статьи даются как дополнение к списку основной литературы. Найдены на сайте Томской областной универсальной научной библиотеки имени А.С. Пушкина (библиотечный проект «Томское краеведение»).

Этот указатель состоял из упорядоченных по самостоятельным разделам ранее публиковавшихся в педагогических журналах рецензий Ф.Г. Толля на детские книги. Структурой, подходами к систематизации литературы для детей, читательской адресностью, содержательной направленностью указатель представляет интерес и в наше время.

Детальный анализ предисловия и содержания каждого из трех разделов указателя Ф.Г. Толля³ показывает, что в XIX веке, как и в XVIII веке, начиная с известного детского журнала Н.И. Новикова, уже обращалось внимание на чтение для сердца и разума и на чтение развлекательное, дающее отдых голове. В составленном Ф.Г. Толлем указателе, включающем характеристики 242 книг и 6 журналов, нашлось место сказкам, книгам по основам наук, религиозно-нравственной литературе, книгам о театре, а также многим другим жанрово и содержательно разным комплексам литературы, содействующим всестороннему развитию личности. Составителем отдельно выделяются сборники, книги для чтения в классе, предпочтение отдаёт Ф.Г. Толль книгам, которые будят воображение, любознательность, фантазию, расширяют, углубляют интересы, знания детей и подростков. Выбираются в первую очередь книги, которые не только обучают, но и воспитывают. Очень высоко оценивается русская литература и книги о России, родном крае — малой родине, именно с них он рекомендует начинать знакомство детей с разными странами мира и с книгами зарубежных писателей.

Ф.Г. Толля справедливо называют родоначальником рекомендательной библиографии детской литературы, её теоретиком. Он первым применил в рамках одного библиографического пособия возрастную дифференциацию произведений детской литературы, принимая во внимание ряд типичных сходств и различий читателей-детей как одного, так и разных возрастов. Он исходил также и из особенностей содержания произведений литературы, их языка, стиля. Учитывал отличающиеся возможности восприятия научных и морально-этических понятий детьми разного возраста, различный уровень сложности произведений литературы и их функ-

ционального назначения, новые педагогические проблемы и задачи, которые встают перед воспитателями, гувернёрами, родителями, учителями с переходом ребёнка на более сложную ступень взросления. Определил и пограничные возрастные ступени в 8 и 12 лет, имея в виду опережающее сверстников развитие отдельных детей, а иногда и некоторое отставание в развитии психологических качеств от возрастной нормы в рамках группы, что отражает себя на чтении, восприятии, понимании тех или иных книг.

Ф.Г. Толль одним из первых теоретически и практически показал, причём не бездоказательно, что библиографическое отражение книг не может быть бесцельным.

Абсолютно сознательно заглавием своего указателя он стремился подчеркнуть воспитательное предназначение не только книг, но и рекомендательной библиографии. Как составитель первого в нашей стране указателя детской литературы в виде отдельного издания (до этого её библиография была в основном прикнижной или отражалась в виде раздела в общих универсальных по содержанию пособиях), Ф.Г. Толль, руководствуясь общественно значимыми целями просвещения, осознанно придаёт своему указателю педагогическую направленность. Так он закладывает традицию, которая сразу же укрепила себя и стала в последующем на долгое время мерилем ценности библиографических материалов, подготавливаемых для руководителей детским чтением, а потом и библиографических изданий для детей.

Педагог-теоретик и практик, литературный критик, он высказывает ещё ряд суждений, которые и сегодня могут служить своеобразным компасом для библиографов, зачастую теряющихся во множестве идеологических постулатов нового времени, когда стали размытыми нравственные идеалы, разноликими — жизненные ценности, когда существует так много концепций библиографической информации, определений миссии, функций библиотек и, к сожалению, когда некоторые библиотекари, а не только учёные-теоретики, упорно отводят первое место информационной функции в детских и школьных библиотеках, с чем нельзя согласиться.

...Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание — великое дело: им решается участь человека.

В. Г. Белинский

...Детская литература — одна из самых сильных пружин воспитания.

Ф.Г. Толль

³ Зиневич Н.А. Ф.Г. Толль (1823—1867). Очерк жизни и творчества. М., 1964. С. 25—35.

Поддерживая идеи своих предшественников, в частности В.Г. Белинского, и развивая его мысли о том, что «детские книги пишутся для воспитания, а воспитание — великое дело: им решается участь человека», Ф.Г. Толль тоже доказывает, что «детская литература — одна из самых сильных пружин воспитания». Поэтому лучшая и годящаяся для решения этой задачи, по его представлениям, та литература, которая может дать ребёнку верные и разносторонние сведения об окружающей действительности, готовить к труду, к вхождению в самостоятельную жизнь. Он, как и В.Г. Белинский и ряд других выдающихся литературных критиков, писателей и педагогов, отрицательно относится к книгам псевдохудожественным, «наполненным водянистой моралью», малоправдивым и отводит важное место в указателе литературе, которая формирует не только мировоззренческие научные основы, даёт естественно-научные знания, но и развивает ребёнка духовно.

«Детские книги должны быть, безусловно, умны. Ничего глупого, пошлого, бессмысленного... не должно допускать до чтения детей», — писал Ф.Г. Толль.

Эти книги, как подчёркивает педагог, обязаны быть высоконравственными, высокохудожественными, занимательными, безупречны по стилю изложения, написаны живо, ясно и доступно детскому пониманию.

Все книги с учетом особенностей их воспитательного потенциала и по критерию легкости понимания он счёл возможным объединить в разные «возрастные» разделы, ориентируясь на группы для детей **5—8 лет, 8—12 и 12—16 лет.**

Если для первой возрастной группы, по его мнению, подходят книжки-игрушки, книги для наглядного обучения, книги, прививающие привычку к чтению, в том числе интересные содержательные сказки и стихи, **то для второй группы** на первом месте должны быть произведения, способные содействовать развитию познавательных интересов в области отчизноведения, естествознания, географии, истории. То есть та литература, которая призвана давать не только верные разносторонние знания, дополнять учебники, но и развивать патриотические чувства, формировать гражданина своей страны.

Однако и **для 8—12-летних** Ф.Г. Толль выделяет раздел книг, который назвал «Науки в игрушках». И таким образом признавал, что процесс познания может проходить в разных фор-

мах, но главное, всегда занимательных для ребёнка, близких его мироощущениям и потребностям. Это должны быть формы самообучения, облегчающие восприятие новых знаний, ничего лучшего игры для этого нет, и младший подростковый возраст, по мнению Ф.Г. Толля, тоже нуждается в игровой подаче материалов.

Для 12—16-летних Ф.Г. Толль предлагает с учётом изучаемых учебных предметов естественнонаучную литературу, книги исторические, а из географической литературы — книги о путешествиях. Объясняя некоторые ограничения в тематико-отраслевом и жанровом отборе книг, что потом вызывало в педагогических кругах наибольшее нареkania в его адрес, он отмечал, что, начиная с 12—13 лет «...классные занятия становятся всё более сложными и утомительными...», поэтому в чтение этой группы следует включать книги для досуга, развлечений. Но далее при всём том же самом считает важным добавить, что необходимо «всё более обращаться к воображению, впрочем, не переставая расширять и познания молодого человека». Поэтому наряду с научно-познавательной литературой данной возрастной группы Толль советует и художественные произведения, в основном повести. **Критерием оценки произведений художественной литературы для детей у Ф.Г. Толля является их «моральная ценность». Он отвергает книги, вызывающие у школьников злой смех, огрубляющие детскую натуру.** Художественную литературу как средство передачи юным определенного нравственного опыта педагог теснейшим образом связывает с задачами эстетического воспитания.

Толль излагает в тексте одной из аннотаций к указателю свои взгляды на роль православной веры в развитии духовных способностей личности — а эта вера для него уже «есть положительное основание всякого убеждения и всякого действия...»⁴, и как ещё пишет об этом Е.Ф. Рыбина, — «...источник всякого философского и даже эмпирического знания»⁵.

То, что Ф.Г. Толль, пострадав за свою речь о религии, после каторги выделил в указателе, имеющем большой общественный диапазон звучания, раздел «Христианская мораль», долгое время замалчивалось в учебниках по библиографии детской литературы. Автор последних двух учебников Е.Ф. Рыбина снимает эту завесу, но преподносит убеждения библиографа как полностью и строго религиозные (хотя этот вопрос, как думается, намного сложнее), разделяя

⁴ Цит. по: Рыбина Е.Ф. Библиография литературы для детей и юношества. М., 1994. С. 29—37.

⁵ Там же.

взгляды библиографа на воспитание детей словом и на содержание детского чтения, если на него смотреть под углом зрения религиозного просвещения и воспитания.

Проблема религиозного воспитания, несомненно, достаточно сложна и в наши дни. Единой точки зрения здесь, наверное, никогда не может быть. Включать или не включать соответствующую литературу в круг детского чтения, как это сделал Ф. Г. Толль, каждый библиотекарь/библиограф или их творческие коллективы в условиях демократических свобод и либерализма будут решать самостоятельно. Однако разгул преступной вседозволенности в наше время продолжается, поэтому даже первые христианские заповеди «не убий», «не укради», «не лги» приобретают не только изначально заложенный в них смысл. Они должны обрести усиленное звучание, и важно донести эти истины до сознания растущего человека. Агиографическая литература, рассказы о Библии могут сыграть в этой работе свою позитивную роль.

Но, безусловно, требуется, чтобы это происходило без вреда формированию научного мировоззрения, начиная с дошкольного периода детства.

Мировоззренческие позиции составителя как человека, стремящегося воспитывать высоко нравственных «поборников истины и образования», не могли не отразиться на содержании пособия. Они получили воплощение в оценках и характеристиках детских книг, в названиях разделов указателя, в определениях роли детской книги в жизни детей, в том, как к этому должны относиться родители, педагоги. Указатель, о котором идёт речь, создан, чтобы «в о с п и т ы в а т ь», причём и взрослых. Каждым словом, каждым утверждаемым составителем педагогическим положением он развивает у них уважительное отношение к детям, к восприятию детской книги как одного из нужных в детстве воспитательно-образовательных средств.

Сохраняем ли мы такой подход к библиографированию детской литературы в наше непростое время?

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ, ИЛИ ЕЩЁ РАЗ О ТРАДИЦИИ

В последние годы информационная составляющая детского чтения, по исследованиям РГДБ⁶ и других библиотек⁷ становится всё прагматичнее. Но в то же время воспитательные, эмоционально-эстетические «атомы» книги, которые дают цепную реакцию для развития всего хорошего и желанного в растущем человеке, или же «атомы», которые приводят к прямо противоположной реакции и воспитательному результату, перестали некоторыми библиотекарями выявляться, анализироваться и оцениваться. Особенно в изданиях детских книг, впервые увидевших свет.

И вот хотим мы или не хотим, но, увы, теряем важные прогрессивные традиции, заложенные первыми библиографами детской литературы, в частности Ф.Г. Толлем. Ведь *педагогическое* и *библиографическое* зачастую бессознательно или преднамеренно отдаляются друг от друга. Библиотекари считают своей главной миссией информировать (!?) о поступлениях книг. **Но всё реже ведут их отбор для воспитания в ребёнке действительно научных знаний, нравственных качеств, патриотических чувств, волевых способностей.** И выбирают самые лучшие произведения, чтобы решать немалый круг актуальных образовательных и воспитательных задач, и, раскрывая содержание в аннотациях, стараются именно на эти стороны произведений литературы обратить взгляд и родителей, и педагогов, и детей, стремятся определить педагогический потенциал каждого из изданий, включая иллюстрации, принимая ещё при этом во внимание возраст, неповторимую индивидуальность каждого ребёнка, различия в интересах, познавательных потребностях, задачи по их формированию, корригированию, расширению и углублению. И когда этот потенциал полноценен, весом, заслуживает итоговой положительной оценки, эти произведения в

⁶ См.: Юный читатель и книжная культура России: Материалы исследования / Рос. гос. дет. б-ка; сост. Е.И. Голубева, В.П. Чудинова. — М., 2003. — 109 с. — 120 экз.

⁷ См.: Колесникова Л.И. Читательский портрет современного подростка: (По материалам исследования чтения в Иркутской ОДБ) / Л.И. Колесникова // Дети и их чтение как духовный ресурс региональной культуры: Материалы Межрегиональной конференции работников детских библиотек Восточной Сибири, Забайкалья. — Иркутск, 2002. — С. 55—62. Михеева Е. Кто он, читатель небольшого городка?: [Социально-культурный портрет читателей детской муниципальной библиотеки г. Мирного Архангельской области] / Е. Михеева // Библиотека. — 2003. — № 7. — С. 5. Читали! Читаяют! Будут читать?: Сборник статей о детском чтении: По материалам исследований детских библиотек России / Рос. гос. дет. б-ка; ред.-сост. Е.И. Голубева. — М., 2003. — 68 с.

первую очередь и продвигают к читателям-детям, делая соответствующие акценты в текстах библиографических пособий.

Чтобы окончательно не растерять связи современной рекомендательной библиографии с педагогикой, как полагаем, библиотекарям/библиографам необходимо быть более внимательными к истории библиографии детской литературы. Надо изучать педагогическое и библиографическое наследие, требования к детским книгам, которые вырабатывались не одно десятилетие и даже столетие. Элементарно может помочь в получении таких знаний знакомство с краткими характеристиками взглядов на круг детского чтения, присущих нашим предшественникам, в имеющихся учебниках по библиографии детской литературы и руководству детским чтением⁸, в биографических очерках, посвященных выдающимся библиографам⁹.

Согласимся, что воззрения на рекомендательную библиографию детской литературы как дело педагогическое, традиции, заложенные Ф.Г. Толлем, поддерживаемые другими библиографами прошедших почти двух уже столетий, не такие уж плохие. Следовательно, суждения наших великих деятелей культуры о детском чтении, их наставничество требуют более глубокого осмысления, чтобы действеннее могли применяться на практике сегодня и в последующие годы в целях повышения роли литературы, её библиографии в воспи-

тании подрастающего поколения. Это важно и необходимо, чтобы у нас стало больше выпускников школ, не только хорошо обученных, с достаточным интеллектуальным уровнем развития, эрудированных, информированных, или хотя бы за годы учебы в школе научившихся считать, читать, грамотно писать, решать несложные практические задачи. Но, прежде всего, таких выпускников, для которых наравне со знаниями и умениями личное и общественное будут слиты воедино, и слова «совесть», «вера», «родина», «патриотизм», «гражданский долг», «труд», «культура» не будут пустым звуком.

Возрождение библиографии детской литературы в помощь руководству чтением, создание новых рекомендательных библиографических списков, указателей, обзоров литературы, на которых авторы-составители могли бы написать (как когда-то впервые написал Ф.Г. Толль): «... преимущественно в воспитательном отношении» — одна из значимых профессиональных задач. Она — сложная, но решаемая. Всем работникам детских и школьных библиотек нужно реализовывать её на основе системного педагогического подхода ещё целенаправленнее. И приступать к её воплощению в жизнь в новых условиях развития страны как можно скорее, придавая этому процессу необратимый характер.

⁸ См.: Рыбина, Е.Ф. Библиография литературы для детей и юношества / Е.Ф. Рыбина. — М., 1994. — С. 29—37

⁹ Зиневич Н.А. Ф.Г. Толль (1823—1867): Очерк жизни и деятельности. М., 1964. С. 25—35.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиневич, Н. А. Ф.Г. Толль (1823—1867): Очерк жизни и творчества / Н.А. Зиневич. — М., 1964. — С. 25—35.

2. Зиневич, Н.А. Толль / Н.А. Зиневич : [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://www.postindex.otrok.ru/teach/enc/index> (Загл. с экрана).

3. Рыбина, Е.Ф. Библиография литературы для детей и юношества / Е.Ф. Рыбина. — М., 1994. — С. 29—37.

4. Семевский, В. Толль Феликс Густавович / В. Семевский : [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.mirslovari.com/content_beo/Toll-Geliks-Gustavovich-12702.html (Загл. с экрана).

5. Русская детская литература : учеб. пособие для библиотечн. фак-тов ин-тов культуры / Под. общ ред. Ф.И. Сетина. — М. : Просвещение, 1972. — 367 с. — [Ф.Г. Толль. — С. 140—141].

***

1. Жияякова, Э.М. Два года Ф. Толля в Кореvском заводе // Земля кожевниковская. — Томск, 2006. — С. 391—421 : фото.

2. Жияякова, Э.М. Русская каторга и сибирский фронтир (по материалам произведения Феликса Толля) // Американские исследования в Сибири : материалы междунар. науч. конф. «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)» 4—6 окт. 1996 г. — Томск, 1997. — С. 244—249.

3. Жияякова, Э.М. «Сердце золотое, благородное, чистое...» : петрашевец Ф. Толль в Томской губернии // Русские писатели в Томске. — Томск, 1996. — С. 59—74. — Библиогр. : с. 74 (13 назв.); Томский вестник (Елань, краев. прил.). — 1994. — 9 апр. — С. 10—11.

4. Томск от А до Я : краткая энциклопедия города. — Томск, 2004. — С. 354.

5. Из сведений Томского полицейского управления о состоящем под надзором полиции в Томской губернии Ф.Г. Толле // Из истории земли Томской 1604—1917 : (Сборник документов и материалов). — Томск, 1978. — Вып 1. — С. 116.